

УДК 811.111

КОНЦЕПТ «ДУША» КАК ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ВАСИЛИЯ РОЗАНОВА

Фисенко О. С.

Российский университет дружбы народов, г. Москва

В статье рассматривается содержание и структура концепта «душа» в языковой картине мира Василия Васильевича Розанова – виднейшего представителя русской религиозно-философской критики конца XIX – начала XX вв. В концепте «душа» как фрагменте индивидуально-авторской картины мира Василия Розанова выделяются концептуальные метафоры ‘*душа* – существо’, ‘*душа* – человек’ и ‘*душа* – тело’.

Ключевые слова: индивидуально-авторский концепт, языковая картина мира, когнитивная метафора, когнитивный признак.

Постановка проблемы. В отечественной когнитивной лингвистике изучением концепта «душа» как фрагмента языковой картины мира занимались Н. Д. Арутюнова, Л. Ю. Буянова, О. Н. Кондратьева, В. А. Маслова, М. Ю. Михеев, М. Н. Одинцова, М. В. Пименова, Ю. Д. Тильман, Е. В. Урысон, А. Д. Шмелёв и др. В данной статье концепт «душа» является объектом анализа в лингвофилософском описании текста. Структура и содержание исследуемого концепта рассматривается на примере текстов Василия Васильевича Розанова – представителя религиозно-философской критики конца XIX – начала XX в., который долгое время был не знаком читающей публике: «Русская культура XX века и наши представления о литературе складывались «вне Розанова». Розанов от того не пострадал, но русская литература, русская философия и культура стали беднее на Розанова, так же как они стали беднее на П. Флоренского, С. Булгакова, Н. Бердяева, Вл. Соловьева, К. Леонтьева, А. Хомякова и всех тех, кого только теперь, после долгого забвения, начинают издавать у нас» [5].

Лингвокультурный концепт «душа» в индивидуально-авторской картине мира Василия Розанова предстает как средоточие истинных и самых сокровенных чувств. Это второе «я» писателя, продолжение его сознания, чувств и настроения. Идею связи *души* с внутренним миром человека высказывал М. Михеев в работе «Отражение слова «душа» в наивной мифологии русского языка». В ней автор «выделяет не собственно денотат слова (душа) (представимый в виде того или иного образа – метафоры), но подыскивает ему – удобное в речевом обиходе – метонимическое обозначение, воображая и иллюстрируя в нём те действия, которые могла бы совершать душа, будучи представлена в образе того или иного метафорического воплощения» [4, с. 145–146].

Целью исследования является описание структуры концепта «душа» как фрагмента языковой картины мира Василия Розанова. Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи:

- выявлены и описаны признаки концепта «душа»;

– описаны концептуальные метафоры ‘душа – существо’, ‘душа – человек’ и ‘душа – тело’, с помощью которых выражается индивидуально-авторский концепт Василия Васильевича Розанова.

Материалом исследования послужили языковые конструкции, содержащие репрезентанты концепта «душа» и объективирующие тот или иной признак анализируемого концепта в «Уединенном», 2 коробах (томах) «Опавших листьев», «Мимолётном» и «Последних листьях».

Концепт «душа» как фрагмент языковой картины мира Василия Розанова представляет собой сложное ментальное образование. Его номинативное поле образуют лексемы *душа*, *дух*, *душенька*. Традиционно считается, что источником концептуализации действительности является человек. На антропоморфизм *души* указывают примеры присоединения лексемы *человеческий* к репрезентантам концепта: *Но этого вынести уже окончательно не может душа человеческая*.

Продуктивной в языке Василия Розанова является когнитивная метафора ‘душа – существо’: ... *душа есть существо*. Данная когнитивная модель позволяет представить душу как живое существо, которое живет своей жизнью, обладает индивидуальным обликом и характером. В авторской картине мира В. Розанова *душа* живет и умирает. Все, что связано «с существованием живого организма и прежде всего человека, славяне обозначали корнем жи-» [3, с. 75]. Витальный признак ‘жизнь’ представлен следующим контекстом: *Что вообще жизнь души и течение ощущений, конечно, соприкасаются, отталкиваются, противодействуют друг другу, совпадают, текут параллельно: но лишь в некоторой части. На самом же деле жизнь души и имеет другое русло, своё самостоятельное, а, самое главное, – имеет другой исток, другой себе толчок*.

В структуре концепта «душа» как компонента индивидуально-авторской картины мира Василия Розанова выделяются признаки ‘смерть’ и ‘бессмертие’. Смерть души описана глаголами: *умереть*, *задохнуться*, *погибнуть*. Признак ‘смерть’: *Если она умрёт – моя душа умрёт. Не человек умрёт, а душа его умрёт, задохнётся, погибнет. Душа погибает: что же тут тело*.

Душа может умереть, окончить своё существование. Смертность *души* в религиозно-философской картине мира Розанова зависит от человека. *Душа* может умереть от плохих мыслей: *Всякая душа человеческая от этой мысли умрёт*.

Широко представленной является когнитивная модель ‘душа – тело’: *Она есть жаждание души тела (т. е. души, коей проявлением служит тело)*. В концепции Василия Розанова между душой и телом возможен обмен: *Любовь – это всегда обмен – души-тела*. В языковой картине мира Василия Розанова синтезируются философское, религиозное и научное представления о душе: «Философское толкование понятия «душа» – совокупность побуждений сознания (и вместе с тем основа) живого существа, особенно человека. Антитеза понятий тела и материи. Научное понятие души: душа – в отличие от индивидуального духа – совокупность тесно связанных с организмом психических явлений, в частности чувств и стремлений (витальная душа)» [6, с. 125].

Душа является частью человеческого тела. Признак ‘отсутствие души’: *Души в вас нет, господа: и не выходит литературы; Как будто этот проклятый Гуттен-*

берг облизал своим медным языком всех писателей, и они все **обездушались** «в печати», потеряли лицо, характер. Для Розанова появление печатного текста (изобретение его Гуттенбергом) приводит к тому, что у писателя (вместе с рукописью) исчезает душа. Для обозначения отсутствия души писателем используется лексема *бездушие*. Например: **в сердцевине своего бездушия...**

Когнитивная метафора 'душа – существо' репрезентирована признаками, отражающими различные ипостаси жизни человека. В структуре концепта «душа» выделяются признаки 'рост'. Душа человека в религиозно-философской концепции Розанова может расти или уменьшаться: *Но душа в нём не растёт. И душа скорее даже **малится** в нём.*

Признак 'зрение' – *Глазами, пожалуй, гляди везде: но **душой никогда не смотри** на многое, а на одно.* Человек может смотреть на мир глазами и душой. При этом душа воспринимается как «эмоциональное зрение».

Душа имеет 'голос'. В языковой картине мира Василия Розанова данный признак представлен глаголами *выговаривать* и *говорить*. Например: *Но он не уловил «подголосков», теней звука «под голосом», – а в них-то, и притом в них одних, **говорила душа**. Всякое движение души у меня сопровождается **выговариванием**. Не всегда в таких случаях бывало перо под рукой: и тогда я **выговаривал, что было на душе...*** Для Василия Розанова выговаривание – это сложный процесс, сопровождаемый переживанием ситуации.

Душа, подобно человеку, имеет 'возраст' – *И **расправляет душевные морщины***. Как и человек, душа может иметь 'сходство' с кем-либо: *И душа её, и лицо, и фигура **похожи на маму**, только миньютюрнее.*

Душа человека имеет 'родителей': *И, собственно, «Рудневы-Бутягины» (вдова-дочь) были **настоящими моими «родителями», родителями души моей**.*

В концепте «душа» как фрагменте индивидуально-авторской картины мира Василия Розанова антропоморфные признаки противопоставлены по гендерным характеристикам. Душа может быть мужской либо женской. Розанов указывает на различия мужской и женской составляющей души: ***Женская душа – другая, чем мужская*** («*мужсланы*»).

Рациональная и эмоциональная сферы в сознании человека делятся на мужскую, рациональную, и эмоциональную, – в большинстве случаев свойственную женщинам. Это ярко отразилось в авторской картине мира Розанова: ***Женская душа** вся на слезах стоит.*

Среди многих, присущих человеку, характеристик наиболее показательными выступают социальные. Социальная метафорическая система «объединяет метафоры, репрезентирующие непредметный мир как определённую социальную модель, связанную с жизнью человека в обществе с различными типами его профессиональной деятельности» [1, с. 165].

В структуре индивидуально-авторского концепта «душа» выделяются признаки 'свобода' и 'отсутствие свободы'. Признак 'свобода' является показательным для социального поведения человека: *И теперь мне «читателя» не нужно и «мнения» не нужно. Я печатаю что́ хочу – **душа моя свободна; Душа тогда свободна, вы-***

свобождается. 'Отсутствие свободы' – Отвоевали свободу не душе, не уму, но свинцу.

К социальным признакам относятся признаки, служащие для обозначения принадлежности души к определённым группам людей. В языковой картине мира Василия Розанова душа различается по национальному признаку. Например, 'турецкая' (*Бурульбаш сказал бы: «Вишь, турецкая душа, чего захотел»*), 'русская' (*Им мало кошелька: они пришли «по душу русскую»...*).

Среди социальных признаков выделяется признак 'народная': *Читая иногда письма прислуге, я бывал поражён красками народного говора, народной души, народного мировоззрения и быта.*

Душа может принадлежать и людям, живущим только мелкими личными интересами. Признак 'обыватель': И, в сущности, подспудная революция в душах обывателей, уже ранее возникшая, и толкнула всех их понести на своих плечах Конта-Спенсера и подобных.

Душа может принадлежать 'нищему', 'писателю (автору)': Неужели же (стыдно, мучительно сказать) им нужны были строки мои, а не нужна душа моя, ну – душа последнего нищего, отнюдь не «писателя»...

В индивидуально-авторском концепте «душа» присутствуют признаки, отражающие проявление различных эмоциональных состояний. Душа подобно человеку испытывает положительные и отрицательные эмоции. В группу эмоциональных состояний, которые может «испытывать» душа, входят признаки 'радость' (*Я сам порадовался (душою), когда ухом услышал свои же слова...*), 'веселье' (*Выходило весело (хорошо на душе)*) и 'печаль' (*Угрюмая душа моя впервые становится на эту точку зрения. О, как она угрюма была, моя душа, – ещё с Костромы:... Я думаю, из писателей, писавших в России (нельзя сказать «из русских писателей»), было мало принявших в душу столько печали.*). Также душа может смеяться. Например, признак 'смех': *И на что ему «Виклеф» – смеялся я в душе.*

Душе свойственно испытывать 'страсть': *Душа есть страсть.* Подобно человеку, душа может страдать: *Это было что-то судорожное, и проникнутое такой горечью и отчаянием, как я не помню...* Часто душа испытывает состояние 'тревоги': *Если бы я также вдумался в состояние души её, т. е. вдруг затревожился, отчего она тревожна, – я бы разыскал, также бы стал искать, думать, также бороться душою с чем-то неопределённо дурным, и попал бы на след, и, в конце концов, вбóремя разыскал бы и позвал Карпинского.*

Душа испытывает смутное, противоречивое состояние: Эти запутанные заглавия, – плетью, выразили то «заплетённое», смутное, колеблющееся и вместе порывистое и торопливое состояние ума и души, с каким я вторично выступил в литературу в 1889 году, – после неудачи с книгою «О понимании» (1886 г.).

Душа способна к эмпатии. Признак 'сопереживать': *Последняя собака, раздавленная трамваем, вызывала большее движение души, чем их «философия и публицистика» (устно).*

В противовес бурным эмоциям (например, 'волнение', 'страсть') душе свойственно и спокойное состояние. Концепт «душа» включает также в свою структуру признак 'покой': – Нет, Вася, я больше всего на свете желал бы в настоящую мину-

ту повидаться с тобой, наговориться досыта, **отвести душу**, утомлённую печалью, разочарованиями и безнадежной тоской. В минуты, особенно для тебя мучительные и невыносимые, ты, мой милый друг, бери листок бумаги и пиши ко мне: все **легче будет на душе**, право, когда изложишь свою тоску в письме к другу; тогда половина горя и все муки как будто свалятся с плеч, если знаешь, что есть где-то человек, сочувствующий тебе и понимающий тебя... Фразеологизм отвести душу в русской лингвокультуре имеет значение 'высказать все, что накопилось, наболело, о чём долго приходилось молчать'.

В структуру концепта «душа» входит признак 'грусть': **Моя душа сплетена из... грусти**. Душа испытывает 'тоску': Сидишь, сидишь, а **тоска лезет на душу**... Состояние души изменяется во время молитвы. Признак 'состояние удовлетворения': Выходило **весело (хорошо на душе)**. Но, повторяю, жулик знает, чем «отвертывать замки», а «кто молится» и счастлив – тоже знает, что он – молится именно и – именно счастлив; что у него «**хорошо на душе**»; и вообще что в это время, вот, может быть, на одну эту минуту в жизни, – он сам хорош. Антонимичен ему признак 'отсутствие удовлетворения': Тяжело ли ему? Я не замечал. Он кажется вечно счастливым. Но как **тяжко должно быть у него на душе**.

Словосочетание от души обозначает 'высшую степень проявления чувств': **От души**, от всего сердца благодарю тебя, Вильям, <...> за твою записку...; Жалко мне её, **от души жалко**...; Конечно, я не написал бы ни одной статьи (для денег – да), т. е. не написал бы «**от души**», если бы не был в этом уверен. От души может быть кого-то жаль, от души можно сопереживать и радоваться.

Следует разграничивать эмоциональные признаки концепта, которые реализуются согласно модели 'душа – существо, которое испытывает эмоции', а также 'душа – то, что вызывает эмоцию'.

Признак 'нравственное страдание' – «Пароход идёт» писательства – идёт при горе, несчастьи, **муках души**... Все «идёт» и «идёт»... Корректуры, рукописи...

Душа может болеть. Здесь следует отметить связь болезни души с эмоциональным состоянием человека. Признак 'болезнь': **Болит душа, болит душа, болит душа**...; **В душе** моей много лет стоит какая-то **непрерывная боль**, которая заглушает желание славы; О всех трёх не было никакой причины «**душе болеть**», и от этого я их не любил. **Болит душа** о себе, **болит о мире, болит о прошлом, будущем**...

Выводы. Таким образом, в индивидуально-авторской картине мира Василия Розанова душа как объект внутреннего мира человека осмысливается метафорически. Основой концептуализации души в языковой картине мира Василия Розанова являются когнитивные метафоры 'душа – существо', 'душа – тело' и 'душа – человек'.

Список литературы

1. Балашова Л.В. Метафора в диахронии (на материале русского языка XI–XX веков) : [монография] / Л. В. Балашова. – Саратов, 1998.
2. Буянова Л.Ю. Концепт Душа» как основа русской ментальности: особенности речевой реализации / Л. Ю. Буянова // Этика и социология текста : [сб. научн.-метод. семинара «ТЕХТУС»]. – Вып. 10. – Ставрополь, 2004. – С. 265–270.
3. Колесов В. В. Древняя Русь: Наследие в слове. Мир человека / В. В. Колесов. – СПб.: Филол. ф-т Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2000. – 326 с.

4. Михеев М. Отражение слова «душа» в наивной мифологии русского языка (опыт размытого описания образной коннотативной семантики) / М. Михеев // Фразеология в контексте культуры. – М. : Ин-т языкознания, 1999. – С. 145–158.
5. Николукин А. Н. Розанов / А. Н. Николукин. – М. : Мол. гвардия, 2001. – 512 с.
6. Пюрбеев Г. Ц. Концепт «душа» в языковом сознании русских и калмыков / Г. Ц. Пюрбеев, Э. Б. Турдуматова // Гуманитарные исследования. – 2010. – № 4 (36). – С. 125–130
7. Розанов В. В. Собрание сочинений : в 27 т. – М. : Республика, 1994–2010.

Фісенко О. С. Концепт «душа» як фрагмент мовної картини світу Василя Розанова / О. С. Фісенко // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 4, ч. 2. – С. 209–214.

У статті розглядається зміст і структура концепту «душа» в мовній картині світу Василя Васильовича Розанова - найвизначнішого представника російської релігійно-філософської критики кінця XIX – початку XX ст. У концепті «душа» як фрагменті індивідуально-авторської картини світу Василя Розанова виділяються концептуальні метафори «душа – істота», «душа – людина» і «душа – тіло».

Ключові слова: індивідуально-авторський концепт, мовна картина світу, когнітивна метафора, когнітивна ознака.

Fisenco O. S. Concept «Soul» as the Fragment of linguistic Worldview by V. Rosanov / O. S. Fisenco // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 4, part 2. – P. 209–214.

The article deals with the research of language representation of one of the most significant concepts of Russian world view – the concept «Soul». The content and the structure of the concept «soul» is considered as the component of individual-author Vasilij Vasilievich Rosanov's world view – the most eminent representative of the Russian religious philosophy critique in the end XIX – beginning XX. The search of the peculiarities of language representation of the concept is fulfilled on the base of the late Vasilij Vasilievich Rosanov's works («Secluded», «Fallen leaves», «Box 1 and 2», «Fleeting» and «Last leaves»). Soul in religious philosophy discourse is considered as the writer's alter ego. They are author's thoughts and feelings, continuation of his consciousness. The nominative field of the concept is built by the lexemes «soul», «spirit», «soulling». The productive conceptual metaphors are «soul – creature», «soul – man» and «soul – body».

Key words: individual-author concept, linguistic worldview, cognitive metaphor, cognitive feature.

Поступила в редакцію 14.11.2013 г.